

СЕРЬЕЗНО О КОМИЧЕСКОМ

В ТЕКУЩЕМ театральном сезоне репертуар Русского драматического театра имени А. П. Чехова пополнился несколькими современными комедиями, в факт этот, несомненно, отрадный. Человечество, по выражению К. Маркса, смеется, расстается со своим прошлым. Вскрывая внутреннюю несостоятельность отрицающих язвин, все еще претендующих на жизненно значимости, комедийное произведение помогает бороться со всем реакционным, тормозящим движением вперед, расчищая дорогу новому, передовому.

Попытаемся рассмотреть, за что, против чего и какими средствами борется творческий коллектив Русского драмтеатра постановкой выбранных им комедий.

В комедийных спектаклях «Девушка с веснушками» А. Спесивкова (постановка народного артиста МССР Ю. Соколова) и «Левониза на орбите» А. Маманкиа (в постановке Г. Рево) внимание привлекает тема нового человека. Да это и не удивительно. Ведь оттепик смеха разнообразен. Он призван не только обличать, но и утверждать, не только бичевать, но и подбуживать, создавать светлое, жизневерное настроение. Отсюда не правы те, кто думает, что в комедии не может быть положительных героев. Напротив, добродушный юмор, ласковая усмешка в обрисовке людей придают им особое обаяние.

Волнует на сцене юмористический образ положительного героя — задача сложная, так как любая потеря чувства меры грозит сделать образ слишком грустным или слишком легковесным. Этой опасности счастливо избежала молодая артистка В. Сухоросова — исполнительница роли техника-строителя Глаши Ивановой в спектакле «Девушка с веснушками». В ее игре детская непосредственность и наивность героини так органично сочетаются с психологической глубиной и достоверностью внешнего рисунка, что уже и не представляешь себе другую Глашу Иванову без этих, порой мальчишески уловчатых, порой мальчишески мягких движений, без этой манеры качивать слова, без заливчатого смеха, милых, смешных привычек, простодушного лукавства.

У Глаши — Сухоросовой своя биография, свое прошлое. Удачно найденные режиссером Ю. Соколовым и актрисой детали позволяют зрителю словно бы ощутить то влияние, которое оказали на Глашу многие хорошие люди, встречающиеся ею на жизненном пути.

Вот замечательная Глаша — Сухоросова: доверчиво привалявшись к Алексею, вспоминает слова директора детдома о том, что каждый человек должен оставить после себя след на земле, совершив какое-нибудь доброе дело... Но вдруг, очнувшись от воспоминаний, она замечает свою «волнушку» позу. В ее памяти мгновенно всплывают наставления «опытной» подружки Муси Агапкиной о том, как важно соблюдать осторожность в обращении с молодыми людьми, и Глаша резко отстраняется от Алексея, настороженно на него поглядывая, стараясь принять чинный, чопорный вид.

В Глаше — Сухоросовой постоянно чувствуется живая связь с коллективом — с дружной семьей детдомовцев, заменивших ей родную семью, с «девчонками из общежития», умножившим так верно дружбу и горючо любящим, с коммуналщицами, строящимися жить и трудиться по коммунистически.

К СОЖАЛЕНИЮ, в спектакле «Левониза на орбите» образ нового человека не нашел столь же полнокровного спавического воплощения.

В исполнении артистки Т. Крицовой колхозница Левониза — задорная, активная, боевая женщина, из тех, которых принято называть «зубастыми» и чье острое слово боится не только члены семьи и соседи, но и начальники. Ее ироническое отношение к мужу, ставшему рабом своей живности, ненависть к собственности, порабощающей человека, стремление к тому, чтобы вырваться «на орбиту», — зажиточной, интересной, содержательной жизнью в общем-то переданы Т. Крицовой. Но образ получился все же несколько односторонним. Хотелось бы видеть в Левонизе не только задиристость и боевистость, но и теплоту, ласковость и сердечность, столь свойственные лучшим женщинам из народа, тем ближе, что в пьесе есть

Три комедийных спектакля Русского драмтеатра имени А. П. Чехова

сцены, где эти качества могли бы проявиться.

С большой теплотой создает артист А. Котловский в спектакле «Левониза на орбите» образ строителя Максима. Этот убежденный сединой человек, всеми мыслями устремленный в будущее, по-молодому непримирим, задорен и бесстрашен в борьбе за то, чтобы люди шли в коммунизм «с чистыми, открытыми, светлыми душами». Комична сцена с чтецом Максимом — Котловским своего проекта указа о том, чтобы выставляли на всеобщий позор всех воров и расхищателей социалистической собственности.

Однако, не удовлетворяясь теми юмористическими красками, которыми автор наделил образ Максима, исполнитель порой прибегает к принятиям, чисто внешним юморическим эффектам.

«САТИРА — плеть, ударом обожжет», — писал Гончаров. Кого же обжигают удары сатирической плети в комедийных спектаклях Русского драмтеатра?

Комизм остроумной пьесы М. Эмз «Третья голова», поставленной режиссером Г. Рево, основан на том, что люди, по своему положению, казались бы, признавая отставать справедливости, защищая закон, на деле грубо нарушают его во имя своих корыстных интересов.

Там, где усилия режиссера и артистов направлены на раскрытие этого противоречия, на показ его закономерности для капиталистического общества — возникает творческая удача.

Примечателен сатирический образ прокурора Майра — карьериста, осуждающего на смерть заведомо невиновного человека и готового на преступление ради того, чтобы скрыть свои грязные делишки. Исполнитель роли артист А. Снегина убедительно скрывает несостоятельность претензий Майра на внутреннюю значительность, смелость, принципиальность.

Чинный прокурор Бертоле (народный артист МССР В. Стрельбицкий) пытается всячески прикрывать свою подлость пышными словами о защите общественных интересов. Убедительна жена Бертоле Роберта в исполнении артистки Л. Третьяк.

Но временами режиссеру и артистам изменяет чувство меры. Они, как и в «Левонизе», стремятся к явственным комическим эффектам, и тогда возникает балаганная драма между прокурорами, акробатические позы прокуроров на столе, бедотная истеричность волевого Майра — Снегина по сцене с веревкой на шее и прочая безвкусица.

В комедии «Левониза на орбите» острое смеха направлено против тех, кто заботится только о личном спокойствии и благополучии, возводя для себя, каждый соответственно своему характеру, образные «бастоны», где можно отсидеться, укрываясь от больших задач современности.

Председатель райисполкома Глуздяков пытается возвести свой «бастон» из бумажек, анкет, руководящих указаний «сверху», которыми он хочет забаррикадироваться от сложных задач, вызываемых жизнью. Комизм этого образа основан на несоответствии характера Глуздякова занимаемому им положению. Артист П. Вортыняк очень тонко, умно и вместе с тем четко, наглядно, однако, не перегривая, раскрывает этот комизм. Вызывает смех простодушно-откровенное стремление этого горе-руководителя к покою. «Найте я в коммунизм», — жалобно говорит Глуздяков — Вортыняк, — только тихо, мягко, согласное.

Своеобразна трагикомия образа помощника председателя райисполкома Тесакова, данная режиссером и артистом П. Голодковым. В основе поведения Тесакова — Голодкова лежит его полное безразличие и сути выполняемой работы и подчеркнутое подчинение воле начальства. Начальство хочет в десятый раз читать анкеты кандидатов в депутаты райсовета — пожалуйста, начальство приказывает думать — что ж, можно и подумать. Но без приказа, пожалуй, думать я не стою, — оно здоровее.

Разя дружим смеха карьеристов, чинных и бюрократов типа Глуздякова и Тесакова, спектакль утверждает: нет, не нужны нам такие «работники». Прошли времена хамелеонства и тупого исполняательства. Дорогу — инициативу, живую творчество, направленному на благо народа!

Если образы Глуздякова и Тесакова освещены в спектакле сатиристически, то образ Левонизы (артист М. Гемженко) носит скорее ироническую окраску, и это закономерное. Левониза — труженица, но дела свои он видит не в труде на общее благо, а в собственном обогащении. Левониза — Гемженко весь загорается, когда речь заходит о собственном, короче, присудебном участии, короче, пчелач. Он зорко сторожит свое добро и хочет использовать советские законы для защиты своего «рогатого бастона» от вторжения новых шальных идей.

Всем своим строем спектакль равновешивает идеал Левонизы. Ирония здесь основана на том, что та самая собственность, в которой Левониза видел залог своей свободы и независимости, целиком порабощает его. Оправдывается слова Левонизы «Ты ведь — невольник! Ты — раб коровы, раб курды, раб лебеди. Тобой ведь живность распоряжается». И Левониза вынужден капитулировать.

МЕЩАНСТВО, обывательская пошлость еще долго будет поводом осмеяния в комедиях. Эта тема затрагивается в спектакле «Девушка с веснушками», где носителями водородных недостатков являются Анна Петровна Рошнина и Зоя Малинина. В трагикомии этих образов исполнителям, на наш взгляд, не всегда хватает психологической глубины и разнообразия красок.

По пьесе Анна Петровна Рошнина — хороший врач, неллох, неглупый человек. Но слепо любя сына, она не может примириться с его решением жениться на рядовой, ничем на ее взгляд, не примечательной девушке. В Анне Петровне, роль которой исполняет заслуженная артистка МССР Е. Цуриная, преобладает мешанская ограниченность: само имя Глаши, ее детдомовское прошлое, скромная одежда и далеко не изысканные манеры шокируют Анну Петровну. Ее внутренняя борьба показана на поверхности. В сцене прижизнения с Глашей Е. Цуриная смело была показана без излишней истеричности верхов Аны Петровны от страха потерять сына и надежде ужиться с невесткой, найти с ней общий язык.

Расчетливость — вот главная дружина всех действий Зои Малининой в исполнении артистки Е. Ретневой и Л. Третьяк. Трезвая расчетливость не покидает Зою даже в минуту душевного волнения. Комична сцена, когда Зоя — Ретневая узнала о новом увлечении Алексеем, плачет. Не забывай, однако, следить за тем, чтобы не называть по Юшу краску с ресниц... Грубость и бестактность Зои хороши переданы обеими исполнителями. Но местами артистка сбивается на любовное решение образа, щедро пользуется одной чертой краской, не углубляя образ дополнительными оттенками.

Подлинная комедийность далека от предельности и коммуналки, которыми в той или иной мере грешат все три комедийных спектакля. Шутки шутить, — говорят в народе, — дело не шуточное. Только углубленное раскрытие противостоящих содержания и форм составляющего основу комического в том или ином явлении, поиск настоящих комических заделов, позволяющих наиболее остро в то же время правдиво раскрыть это противоречие, помогут творческому коллективу театра отточить оружие смеха, использовать его в такой мере и борьбе за высокие идеалы коммунизма.

С. КУШНИР,
преподаватель русского языка
и литературы Капшинского
педагогического училища.